

КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

ЮРИЙ ГРУЗИЦКИЙ,

кандидат исторических наук, доцент БГЭУ

Политические потрясения октября 1917 года сопровождались радикальными изменениями в хозяйственной жизни и экономической политике Беларуси. Пришедшим к власти большевикам довольно быстро стали очевидны значимость и чрезвычайная сложность управления финансово-экономической сферой. Овладение ей в полной мере было возможно лишь при наличии соответствующих кадров, которыми РКП(б) не располагала. Усугубляло ситуацию недоверие к старому классу чиновников. Таким образом, требовалось принятие серьезных мер в образовательной сфере.

«Военный коммунизм», во времена которого главными источниками формирования государственного бюджета стали неограниченная денежная эмиссия и чрезвычайный революционный налог на буржуазию, по сути, разрушил финансовую систему и ее управленческий аппарат. Однако реалии хозяйственной политики вынудили строителей нового общества по-иному взглянуть на ситуацию. При этом отсутствие собственных подготовленных кадров в сфере финансов было признано большевистскими лидерами одной из причин тяжелейшего хозяйственного положения советской страны. В этой связи 29 апреля 1918 года Совнарком РСФСР решил установить повышенную оплату труда «старослужащих» специалистов, занимавших различные должности в досоветский период.

С образованием 1 января 1919 года первого рабоче-крестьянского правительства Беларуси учрежден и Народный комиссариат финансов. С целью привлечения на работу в ведомство опытных специалистов, для них установили повышенные зарплаты и льготы. Притом размер прибавки был весьма значительным. Должностной оклад Народного комиссара и двух его заместителей составлял 2 700 рублей, что более чем в 20 раз превышало уровень дохода квалифицированного рабочего. Кроме того, служащим предоставлялась беспроцентная ссуда «на закупку и заготовку ненормированных продуктов с рассрочкой на семь месяцев». Всего в Наркомфине (НКФ) трудилось 28 человек.

С формированием в феврале 1919 года Литовско-Белорусской ССР (Литбел) создан объединенный комиссариат финансов. Штат структуры состоял из 35 работников. Оклад комиссара, его за-

местителей и членов коллегии находился на уровне 2 700 руб., столоничальники получали 2 457 руб. Главный бухгалтер зарабатывал немного больше – 2 538 руб. Столько же платили и в комиссии по ревизии сейфов, а вот рядовым сотрудникам приходилось довольствоваться 1 900 рублями.

После окончания гражданской войны обходиться имеющимся кадровым составом больше не представлялось возможным. Вопрос подготовки новых финансистов в Беларуси приобрел особую остроту вследствие: перехода к новой экономической политике (предполагавшей возрождение товарно-денежных отношений); принятого курса на ликвидацию бюджетного дефицита; всемерного увеличения доходов государства; динамичного развития налоговой и страховой системы. Совокупность данных задач требовала огромного объема технической работы со стороны Наркомфина республики, численность которого существенно повысилась.

К октябрю 1922 года в системе НКФ БССР состояло уже 596 человек при штатном расписании в 678 единиц, что составляло 88% от необходимого количества. В самом комиссариате трудилось 304 работника, хотя требовалось 343. Недоставало людей и в уездных кредитных учреждениях.

Однако главная трудность состояла в том, что из 596 финансистов в НКФ к квалифицированным специалистам относились лишь 90 сотрудников. Таким образом, только менее одной пятой части чиновников комиссариата обладали необходимыми знаниями в области бюджета, налогообложения, контроля.

Возникновение новых задач вновь активизировало потребность расширения существовавшего шта-

та сотрудников, который в течение 1923 года увеличился уже до 830 единиц. Любопытно, что из 447 человек, поступивших в этот год на службу в НКФ республики, 349 (или 78%) прибыло с биржи труда. По данным Наркомфина БССР, отношение квалифицированных работников к общему числу на октябрь 1923 года составило лишь 23,3%. Как видно, проблема привлечения и подготовки специалистов продолжала оставаться весьма злободневной.

Если первое время в советские финансовые органы привлекались преимущественно бывшие служащие податной инспекции, казенных палат и казначейств, то теперь этот резерв был исчерпан, и Наркомфину требовалось предпринимать соответствующие меры по подготовке сотрудников.

В этом деле ставка делалась на открытый осенью 1921 года Белорусский государственный университет. На первый курс экономического отделения факультета общественных наук БГУ были приняты 237 студентов. В 1925 году функционировал уже самостоятельный факультет права и хозяйства, а в нем – четыре экономических отделения: административно-промышленное, планово-статистическое, финансовое и кооперативное. Тогда же впервые был осуществлен выпуск 85 экономистов. Однако из них специалистов финансового профиля было лишь несколько десятков, которые никак не могли удовлетворить все потребности республики.

Поэтому в 1923 году при НКФ БССР организовали «финансовые курсы для подготовки квалифицированных финработников». Состав курсантов комплектовался *«трудовым элементом по командировкам партийных и профсоюзных организаций, а также некоторыми работниками комиссариата и его учреждений, не имевшими достаточного практического стажа»*.

Кроме того, с апреля 1923 года начались занятия на курсах, организованных при БГУ. Учитывая опыт московских коллег, существенное внимание уделялось практическим занятиям в учреждениях Наркомфина БССР. Преподавание велось профессорами университета по общеобразовательным дисциплинам, а по остальным предметам – ответственными работниками НКФ, специалистами в области бюджета, налогов, страхового дела. К сожалению, из 61 человека, зачисленного на курсы, их

смогли окончить только 38. Зато помимо студентов курсы посещали 10 «вольнотрудателей» из состава сотрудников НКФ. Все прошедшие программу, как отмечалось в Отчете о деятельности Наркомфина БССР за 1922–1923 годы, *«были брошены для работы главным образом в уезды, где особенно чувствуется недостаток квалифицированных специалистов»*.

Новым вызовом для республики стало укрупнение территории Беларуси в 1926 году, когда в наш состав вошла Гомельская губерния. В январе 1927 года вышел приказ Наркомфина об учреждении Гомельского и Речицкого окружных финотделов со штатами соответственно на 151 и 72 единицы. В итоге финансовые органы республики начали вновь буквально задыхаться от нехватки грамотных работников. Поэтому НКФ БССР организовал новые шестимесячные курсы. На каждом потоке занималось 75 человек, имеющих *«некоторый практический опыт работы, однако нуждающихся в теоретической подготовке»*.

Впрочем, до окончательного решения кадровой проблемы было еще далеко. Коллегия Народного комиссариата рабоче-крестьянской инспекции БССР, анализирующая работу Наркомфина в октябре 1926 года, приводила данные, свидетельствующие *«о весьма слабой квалификации работников»*. Контролирующий республиканский орган отмечал, что в финансовом аппарате *«до 70% лиц с низким образованием, а остальные 30% (со средним и высшим) сосредоточены в основном только в центральном аппарате»*.

В конце 1920-х годов, в отличие от центральных союзных финорганов, Наркомфин БССР не располагал постоянно действующей системой повышения квалификации работников. Поэтому в 1927–1929 годы специалисты из Беларуси отправлялись в Ленинград на Высшие финансовые курсы с девятимесячным сроком обучения. За 1927–1928 бюджетно-хозяйственный год там повышали знания три человека из центрального аппарата НКФ и еще двенадцать – из окружных финотделов. В 1928–1929 годах на эти курсы было направлено еще десять человек. Республиканский финансовый комиссариат считал такую подготовку весьма *«целесообразной и необходимой, особенно для финработников окружного и районного масштаба ввиду их слабой квалификации»*.

Ленинградские курсы считались очень престижными, их нередко называли финансовой академией. Туда стремились попасть многие наши соотечественники, несмотря на существовавшую квоту для слушателей из Беларуси. Велся серьезный отбор среди желающих и выставлялись дополнительные требования (логичные с точки зрения дефицита специалистов). Будущие студенты давали подписку следующего содержания: *«Я..., даю настоящую подписку НКФ БССР в том, что содержание циркуляра НКФ СССР № 337 мне известно и что я обязуюсь по окончании Высших финансовых курсов проработать в финансовых или страховых органах не менее трех лет».*

Нужно учитывать, что со второй половины 1920-х годов при решении кадровых вопросов руководство Беларуси было озабочено недостаточной «партийной прослойкой» финансовых органов. Отметим, что в 1927–1928 хозяйственном году на 75 человек руководящего состава приходилось только 26,7% коммунистов. Может, их недобор и не являлся таким уж недостатком, но ситуация осложнилась усилившимся ростом недоверия (нередко переходившего в чистки и репрессии) в отношении «старослужащих» дореволюционного периода.

В итоге потребовалось расширение подготовки финансистов «пролетарского» происхождения. Поэтому в феврале 1930 года факультет права и хозяйства БГУ был реорганизован в два самостоятельных подразделения: советского строительства и права; народного хозяйства. Последний стал одним из наиболее динамично развивающихся в университете. На его пяти отделениях (промышленном, сельскохозяйственном, планово-статистическом, кооперативном и финансовом) в 1930 году обучалось 300 студентов, а в 1931 году – уже более 700.

Кроме того, 13 сентября 1930 года Совнарком БССР принял постановление о создании в Минске финансово-экономического техникума. Выполняя постановление правительства, республиканский Наркомфин уже 1 октября приступил к организации техникума с двумя отделениями: кредитного и сберегательного дела. Первый выпуск учащихся состоялся в марте 1934 года. Дипломы об окончании техникума получил 131 человек.

Однако с ростом масштабов белорусской экономики вновь обострился вопрос об увеличении вы-

пуска экономистов, в том числе и финансового профиля. Поэтому в 1931 году, в соответствии с постановлением Совнаркома СССР, на базе факультета народного хозяйства БГУ организуются три самостоятельных учебных заведения: **Планово-экономический институт, Институт потребительской кооперации, а также Финансово-экономический институт**, осуществляющий подготовку экономистов в области финансов, кредита и учета (со сроком обучения три года).

В октябре 1931 года в Финансово-экономическом институте на трех отделениях (финансов, кредита и учетно-экономическом) обучались 185 студентов, работали 23 преподавателя, в том числе два профессора, семь доцентов, пять ассистентов. За 1931–1933 годы учреждение подготовило около 80 специалистов для финансовых и кредитных органов. Однако опытных экономистов в Беларуси по-прежнему не хватало, так как распределение специалистов с высшим образованием шло по всему СССР.

О важности и нерешенности кадровой проблемы в финансовых органах республики свидетельствует очередное постановление секретариата ЦК КП(б)Б, принятое в октябре 1933 года, в котором партийным органам на местах запрещалось без согласия Наркомфина «перебрасывать финработников на исполнение других обязанностей». Тогда же наметили меры по улучшению деятельности учебных заведений и курсов, готовивших финансистов.

20 мая 1933 года СНК БССР принял постановление № 721 об организации на базе трех вузов (Планово-экономического института, Института потребительской кооперации и Финансово-экономического института) Института народного хозяйства (с осени – БГИНХ). Этот день считается днем рождения нынешнего действующего Белорусского государственного экономического университета. Подготовка финансистов здесь осуществлялась на финансово-экономическом факультете.

Таким образом, в нашей республике в предвоенные годы была создана результативная система подготовки специалистов. Однако воспользоваться ее плодами Беларуси не удалось. В связи с немецко-фашистской оккупацией вся финансовая система (в том числе и образовательный аспект) республики прекратила свою деятельность. Летом 1941 года многие специалисты ушли на фронт, некоторых мобилизовали для работы в регионах России. ■